

О ПОЭТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ РАВИЛЯ БУХАРАЕВА (ЕСЛИ ВИДЕТЬ СЕРДЦЕМ)

Черняева Е. В.

ON RAVIL BUKHARAEV'S POETIC PROSE (IF YOU SEE WITH YOUR HEART)

Chernyaeva E. V.

Равиль Бухараев – поэт, а у поэта настоящего и проза удивительно поэтична, красочна, потому что все в ней от вдохновения, от Бога.

Есть у Равиля Бухараева строки: «Все доброе совершается в единстве. И если видеть сердцем – в капле росы отразится Вселенная».

Равиль Бухараев все видел «сердцем», начиная с самых своих ранних лет и до конца жизни. В «Дневниках существований» он пишет, что «всякого человека создают не только поступки, но и окружающие его люди. И еще: «История города – это история людей, передавших ему толику собственной души». Равиль Бухараев считал, что миром управляет добрая сила, и что в «Логике мироздания нет случайностей», а Казань существует, потому что «все доброе совершается в единстве». Отзвуки любящего сердца Равиля Бухараева – во всех его произведениях, будь то стихи, проза, драматургия, путевые дневники или воспоминания о детстве.

Человек всемирного, он смотрел на мир сквозь призму своего сердца.

Весь мир для него – это одно пространство добра и света.

Вот Равиль Бухараев в Америке, в Чикаго – в «архитектурной столице» Америки. Вокруг колоссальные, прямоугольные, круглые, конусовидные небоскребы – «небес касающиеся призмы», и тут же вспоминается ему родной город его детства – Казань. Маленький домик, охапка принесенных с мороза березовых сокровенно-сочных поленьев, которыми они с отцом топят печь. А в доме синее окно подернуто изморозью и полоска света под дверью комнаты отца, где он разучивает «Лунную сонату», уже в зрелом возрасте решив освоить игру на фортепиано, отец всегда мечтал о музыке, но в его детстве не было возможности обучаться музыке, однако он ее чувствовал, он жил ею и он научил сына Равиля слышать музыку, находить ее во всем окружающем мире. И вот еще: чикагская панорама на озере Мичиган, маленькие птички Милуоки, порхающие по ветвям облетающего осеннего сада, напоминают ему родные места на татарской реке Меше

и старый сад и шалаш, который для мальчика Равиля был центром мира. Озеро Мичиган – чистое как родственная любовь, а здание планетария похоже на мечеть. И хайвей – дорога похожа на среднерусский ландшафт с ивами и дубами и сосны! Эти великолепные сосны! Простое открытие наблюдательного очевидца: все, что требуется для новых ожиданий будущего: смиренное мужество духа. Леса Заказанья возвращаются к поэту-философу в разных обличьях, в разных частях мира в круговороте любви и жизни. Он смотрит на маленькие озера в штате Висконсин и ему вспоминаются продолговатые лужицы ранней весной в Заказанье. Лужицы, в которых пробуждается жизнь в прозрачно-льדיстых заберегах после весенних заморозков, многократные малые миры – жемчужная лягушечья икра, а еще отражаются перистые облака, застывшие в заглобевшем небе. Все, что обещалось, имело сбыться. Душа, умудренная знанием, перестает совершенствоваться, появляется боязнь грядущего, которой не бывает в детстве, но живое останется живым. Все прекрасное происходит в движении надежд. Все создается, чтобы не исчезнуть, а продолжиться новым обещанием и возобновиться по-новому. Заросли ивняка и затесавшаяся среди верб ольха с черными, как шишки, сережками и яблони в мотыльковых бело-розовых цветках – все остается в памяти Равиля, все потом выльется в стихи. Детство с его немислимимым счастьем чистых и свежих чаяний – все это в произведениях зрелого мастера. И вот об этом

«Дневники существований» Здесь – веющий детством запах закатной воды, морозящий заволаживающий дождь, рыбалка в Богемии с любимой женщиной Лидией и ее золотые волосы на закате, и серебристые карпы, которых они ловили вместе. Символы счастья, символы любви. Все вокруг красиво, когда человек видит мир сердцем, а поэт Равиль Бухараев иначе и не мог. Он сам был сплошное сердце – пульсирующее сердце любви в прекрасном мире, напоенном светом, в мире, который сотворился вокруг его добрейшего сердца, все воспринимающего, на все откликающегося сердца.

И снова воспоминания детства – вечная игра в рыбалку, как оправдание желаемого одиночества. Удочка – волшебная палочка, преображающая мир, восстанавливающая утраченную связь с природой. Озеро, сплошь усеянное мелкими повторяющимися, сливающимися в пузырьчатую рябь дождевыми окружьями. Дикая утка – большая синекрылая кряква, гуси, кричащие в сером, осеннем небе по-татарски – Кыйгак! Кыйгак! И еще Казанский зоопарк, куда впервые Равиль попал с отцом. Маленькие птицы, изображающие движение листвы на голом дереве в Америке, напомнили птичек в Казанском зоопарке, что когда-то увидел, придя туда с отцом. Важно то, с чего все начинается, что и отличает тебя от других созданий. Воробьиная вольера, Ближний, Средний и Дальний Кабан. Когда-то здесь плавали пароходы с Андреевским флагом – от центра Казани до сада «Аркадия» и «Архиерейской дачи».

А дальше – холмы и старицы, волжские заливы, леса, где собирал подберезовики и красноголовые подосиновики, синеющие на срезе. В лесах нет американских кленов, они только в городе, в лесах дубы, ели, рябина, черемуха и татарская жимолость. А в садах зацветает мелкозвездчатыми гроздьями смородина, юные клейкие ее листики умонепостижимо пахнущие, и крыжовник, и яблонька-китайка, и праздник первоцветов в розово-фиолетовых колокольчиках. И дальше Равиль завершает один

из рассказов «Дневника»: «Хочется повторить за Экзюпери: «я не совсем уверен, что жил после того, как кончилось детство».

Но у настоящего поэта детство не кончается никогда, та светлая открытость миру, то зрение сердца остается с ним всегда, и даже после того, как поэта не стало, свет его сердца лучится сквозь все преграды времени и пространства, и он снова с нами, снова радуется великой симфонии жизни, ведь сердце поэта не умирает никогда.

Сведения об авторе: Черняева Елена Владимировна, журналист, газета «Звезда Поволжья», г. Казань, e-mail: olena_che@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируется философская проза поэта, переводчика Равиля Бухараева «Дневники существования» и другие его произведения, в которых раскрывается картина мира поэта, поиски единства мира между людьми различных национальностей и вероисповеданий, стремление найти общее в мире.

Ключевые слова: Р. Бухараев, образ родины, детство поэта, связь культур мира через детство.

Abstract. The article analyzes the philosophical prose of the poet, translator Ravil Bukharaev «Dianies of Existence» and his other Works, Which reveals the picture of the poet's World, his Search for the unity of the World and people of different nationalities and Religions, about the desire to find common in the World.

Key words: R. Bukharaev, image of Homeland, poet's Childhood, the connection of Cultures of the World through Childhood.